

Л. М. Салатова
Челябинск, Россия

L. M. Salatova
Chelyabinsk, Russia

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗОВ КРИЗИСА РОССИЙСКИМИ СМИ

THE REFLECTION OF CRISIS IMAGES BY RUSSIAN MEDIA

Аннотация. Для современного мира характерен повышенный интерес и беспокойство по поводу происходящих экономических процессов. Экономические кризисы всегда волновали и будут волновать общество. В статье рассматриваются метафорические образы, преобладающие в СМИ при отражении кризисного дискурса.

Abstract. In modern world there is a great interest and worry about the present economical processes. Modern society is and will always worry about economic crisis. This article describes metaphorical images, prevailing in mass media. The question about how media reflects the crisis discourse is raised in this article.

Ключевые слова: кризис-дискурс; экономический кризис; медиа; метафора.

Key words: crisis discourse; economical crisis; media; metaphor.

Сведения об авторе: Салатова Людмила Маратовна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка.

About the author: Salatova Ludmila Maratovna, Senior Lecturer of the Chair of the Business Foreign Language.

Место работы: Челябинский государственный университет.

Place of employment: the Chelyabinsk State University.

Контактная информация: 454080, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 102.
e-mail: salat_78@is74.ru.

Кризис, дословно с греческого (krisis), — суд, разбор, судебное разбирательство, приговор, судебное решение. В Древней Греции под кризисом понималось завершение, перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы. Кризисную ситуацию в обществе следует понимать как ситуацию, требующую разбирательства, вынесения решения по важным, неотложным вопросам. Кризис проявляется в крайнем обострении противоречий в социально-экономической системе, угрожающем ее жизнестойкости. Общим является понимание кризиса как ситуации, характеризующейся значительными качественными изменениями в состоянии переживающего его субъекта, причем изменения эти не завершены, находятся в апогее: кризис — это всегда ситуация «у края пропасти». Этот период характеризуется крайней нестабильностью, порождающей неуверенность, панику.

Кризис — ненормальное, неестественное состояние, в сфере экономики чаще всего связанное с появлением или углублением экономических трудностей у большинства населения. Большой экономический словарь дает нам следующее описание данного явления: «**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС** — резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге — в снижении жизненного уровня, благосостояния населения». [Борисов 2003: 895]. Среди актуальных признаков кризиса не-

обходимо также назвать невозможность прогнозирования. Предсказать результат кризиса невозможно, хотя среди потенциальных перспектив всегда присутствуют полярные: полный крах или полное урегулирование ситуации, исправление тех ее параметров, которые послужили причиной кризиса. Кризис имеет свойство повторяться, наступать периодически. С ним обычно связаны самые худшие ожидания, хотя, как уже отмечалось, результат его может быть и положительным. Так же невозможно (или сильно затруднено) направленное воздействие на события. Подверженные кризису объекты часто бывают бессильны перед ним. Выражением этого является персонификация кризиса, осмысление его как некоей самостоятельной силы. Могущество его так сильно, что человек часто превращается в пассивный объект воздействия. Кризис обычно имеет массовый, глобальный характер: его масштаб — страна, самые разные аспекты ее существования, жизни большого количества людей.

Несомненно, финансово-экономический кризис, с которым мировое сообщество в очередной раз столкнулось в начале XXI в., является периодом острой дестабилизации, поскольку затрагивает материальное состояние индивидов, ограничивая их в возможности удовлетворять свои потребности. Однако экономический кризис — явление скорее дискурсивное, нежели материальное, поскольку представляет собой «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Салатова Л. М., 2011

типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [Чернявская 2001: 11—12].

Так как жизнь общества в информационную эпоху все больше разыгрывается в пространстве СМИ, необходимо рассмотреть вопрос о том, как массмедиа отражают кризисный дискурс, а именно: какие метафорические образы экономического кризиса преобладают в СМИ.

Отметим, что публицистика предоставляет максимально благоприятные условия для функционирования метафоры. Именно метафора является одним из основных средств, используемых в газетных текстах для создания экспрессивного эффекта, оценочного смысла и новых образов. В данной работе метафоры, которые употребляются в кризис-дискурсе, рассматриваются на основе теории метафорического моделирования действительности — направления, развивающегося в рамках когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон; А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов; Е. С. Кубрякова; А. П. Чудинов и др.). Когнитивная лингвистика представляет метафору не просто как образное средство, а как ментальную операцию: «Метафоры человека — это особого рода схемы, по которым человек думает и действует» [Чудинов 2001: 32]. Ф. Уилрайт писал: «Каждая хорошая метафора оставляет за адресатом право понимать ее, как ему заблагорассудится» [Уилрайт 1990: 97]. На лаконизм метафоры указывает и Н. Д. Арутюнова «Метафора <...> избегает модификаторов, объяснений и обоснований, за счет чего она «усугубляет понимание реальности» [Арутюнова 1990: 25, 27]. Ассоциативное богатство метафоры позволяет актуализировать самые неожиданные смыслы, создавать сложные многогранные связи между объектами действительности.

Материалом для данного исследования послужило 700 словоупотреблений из примерно 400 текстов, опубликованных в российских СМИ в период экономического кризиса, начавшегося осенью 2008 г. Мы выявили три доминантные сферы-источники метафорической экспансии для сферы-донора «Экономический кризис» в российском медиадискурсе: «Человеческий организм» (300 словоупотреблений, 42,8 %), «Война» (200 словоупотреблений, 28,6 %), «Болезнь» (200 словоупотреблений, 28,6 %).

Ведущую роль в формировании метафорического образа экономического кризиса играет антропоморфная метафора. С древних времен человек моделирует, ассоциирует окружающий его мир исключительно по своему образу и подобию, наделяет различные объекты и явления наиболее близкими и понятными себе свойствами и характеристиками [см. Чудинов 2003: 248]. Антропоцентризм является ключевой парадигмой современной лингвистики. Причины экономического кризиса, его последствия метафорически изображаются в виде различных частей тела. Они могут быть внешне обычными, уродливыми или пугающими. *Экономисты*

растерялись перед лицом кризиса... [Комсомольская правда. 05.02.2009]. *В то время как во всем мире экономика под зубами кризиса трещит по швам, в Китае она растет* [АиФ 10.03.2009]. *Когда он придет, встанет здесь на пороге, растопырит свои страшные ноги и руки, то разрушатся все иллюзии, замолкнут сладкозвучные речи* [Завтра, 24.03.2010].

В анализируемых примерах наблюдается персонификация: кризис предстает в роли живого агрессивного существа, несущего в себе угрозу для всех присутствующих.

Кризис поглотил банкротов [Коммерсант. 08.04.2009]. *Экономический кризис поглощает страну, и надо искать виноватых...* [Независимая газета. 10.10.2008]. Данные метафоры рисуют образ существа, способного к поеданию чего угодно и кого угодно, перед лицом которого люди чувствуют безысходность и беспомощность.

Глобальный экономический кризис на минувшей неделе сделал новый шаг там, где он зародился, — на американской земле [Независимая газета. 09.02.2009]. *Кризис 2008: обновление или смерть?* [Независимая газета. 31.03.2009]. Подобно живому организму, кризис имеет способность рождаться и умирать.

Действия, последствия экономического кризиса метафорически ассоциируются с движением рук. *Кризис своими руками ударил по Мурзыно* [Коммерсант. 22.07.2009]. *Экономический кризис сломал стремление российских предпринимателей к выводу из тени своего бизнеса* [Независимая газета. 07.09.2009]. *... когда экономический кризис обрушил на россиян чертову кучу стрессов* [Независимая газета. 17.06.2009].

В антропоморфной метафоре усиленно эксплуатируются семы агрессивности, демонстрирующие отрицательное воздействие экономического кризиса. В приведенных примерах прослеживается негативная коннотация с векторами агрессивности, жестокости, подавляющей силы, направленной против внешнего мира. Современный кризис сравнивается с неким живым существом или объектом, имеющим свой жизненный цикл, способным совершать негативные действия, поступки, чреватые разрушающими последствиями.

Сфера-источник «Война» занимает второе место по степени манипулятивного воздействия на читателя. Активизация военной метафоры в российских публикациях связана с возникновением негативных настроений, социальной напряженности в обществе. При рассмотрении сообщений в прессе, посвященных экономическому кризису, обнаруживается, что преодоление данного глобального явления метафорически концептуализируются как война и борьба, при которой необходимо наличие противников. Кризис изображается захватчиком, с которым

вступает в противоборство сам народ. Создается реальная картина борьбы, главную роль в которой играют не элитные слои и представители общества, стоящие на вершине власти и не имеющие реальных способов урегулирования кризиса, а простые люди, ощутившие на себе негативное влияние кризиса.

Кризис как война — переворошил судьбы людей [Московский комсомолец. 13.03.2009]. **В кризисе, как на войне, есть место всему: и предательству, и взаимопомощи, и подлости, и самопожертвованию. Одни, борясь с трудностями, сохраняют свое достоинство, другие выживают любой ценой** [Московская правда. 12.10.2008]. В данных высказываниях авторы используют троп — сравнение: кризис уподобляется самой настоящей войне, заставляющей людей терпеть, страдать, но несмотря ни на что вести борьбу. Фразы обладают негативной коннотацией, вызывающей у реципиента страх, тревогу, ненависть к войне.

Используя номинации героев войны, представители СМИ наделяют отрицательными характеристиками представителей власти, чьи обозначения имеют негативную коннотацию в сочетании с иронией: **Какого российского чиновника, да и рядового обывателя ныне не мучает кошмар финансово-экономического кризиса, с которым самоотверженно борется правительство РФ, сказать трудно** [Московская правда. 14.10.2008].

Авторы метафорически изображают войну с кризисом в виде враждующих друг с другом сил: **Будем надеяться, что по крайней мере наверху с кризисом сражается армия профессионалов** [Московская правда. 19.10.2008]. Данная метафора репрезентирует не только оторванность друг от друга общества и власти, находящихся в виртуальной оппозиции, но и недостаточную информированность об экономической ситуации в стране.

Со своей стороны первый заместитель руководителя Администрации президента **Владислав Сурков**, выступая на семинаре перед секретарями региональных отделений партии и руководителями законодательных собраний, назвал нынешний кризис беспрецедентным и заявил, что его **„не преодолеть, высылая на борьбу с ним вялую армию счетоводов“** [Московская правда. 19.10.2008]. Предикатив «вялый» заключает в себе концептуальные смыслы беспомощности, растерянности у представителей власти перед лицом надвигающегося противника — кризиса. Жесткая борьба, мобилизация необходимых сил, создание мер по борьбе с кризисом метафорически репрезентированы как военные маневры.

Главный противник — кризис концептуализируется как мощная, подавляющая, разрушительная сила, противостоять которой, обороняться, принять быстрые меры представляется довольно сложным для представителей власти: **Власти Москвы усиливают линию оборо-**

ны от кризиса [Московская правда. 14.10.2008]. **Отдадим должное аналитическим способностям Б. Грызлова, который „более предметно“, чем его коллега И. Яровая, разъяснил суть „антикризисной стратегии“: „В чем же наша антикризисная стратегия? Она заключается в том, чтобы не сидеть и ждать, а перейти к борьбе с кризисом, от обороны к наступлению!“** [Российские вести. 11.02.2009]. Пассивная линия поведения представителей власти метафорически изображается в виде удержания обороны, наступление происходит не на деле, а на словах.

Без специальной программы поддержки средних компаний и банков антикризисные меры правительства будут бить мимо цели [Эксперт. 13.10.2008]. **Все ушли на фронт — бороться с кризисом** [АиФ. 24.11.2008]. В последнем примере автор апеллирует к известному прецедентному высказыванию — патриотическому лозунгу времен Великой Отечественной войны, главным защитником и героем в которой выступил российский народ. Цель высказывания — вызвать яркие ассоциации у читателя, акцентировать внимание на борьбе с кризисом.

Очевидно, что противники занимают неравные позиции, силы кризиса пока превосходят силы борющихся структур, поэтому авторы СМИ апеллируют к сплоченности, необходимой для преодоления кризисных явлений, иначе разрозненная тактика борьбы с возникшими негативными явлениями в экономике не даст результатов. Война с кризисом сопровождается многими жертвами. Для обозначения разнообразных потерь авторы СМИ используют следующие метафорические выражения: **стать жертвой, считаться жертвой, пасть жертвой, потребовать немало жертв**. Разорение различных банков, банкротство компаний метафорически рассматривается как военные потери.

На господдержку могут рассчитывать контролируемые государством компании, системообразующие банки и корпорации, а также жертвы кризиса (способность государства спасти частный сектор не безгранична)... [Ведомости. 07.10.2009]. Государство метафорически изображается в роли главного спасителя от гибели в войне, но спасение ждет далеко не каждого, а только того, кто находится у этого спасителя под контролем. Иные предприятия вынуждены спасать себя сами. Фраза обладает коннотацией с отрицательным вектором в сочетании с иронией. В анализируемом примере наблюдается персонафикация: государство представлено в качестве живого существа — спасителя, все остальные подвластные ему структуры — подчиненные, нуждающиеся в защите и помощи в борьбе с главным противником — кризисом.

Связь-банк одним из первых пал жертвой кризиса, не сумев расплатиться с кредиторами после обвала на фондовом рынке в сен-

тябре прошлого года. [Экономическая газета. 09.02.2009]. Данный пример ярко иллюстрирует последствия кризиса, разрушение экономических структур.

Реалии войны стали частью повседневной жизни российского народа. Негативная коннотация, иногда совместная с иронией, сопровождает милитарную лексику, окружает экономический кризис ореолом агрессивности и враждебности. Метафоры экономического кризиса, функционирующие в российском кризис-дискурсе, показали, что российское общество в значительной степени подвержено тенденциям мировой глобализации. Это вербально проявляется в следующих концептах: война, борьба, противоборствующие армии, враг, борцы, жертвы и т. д.

Столь же широко в метафорической экспансии используется доминантная сфера-источник «Болезнь». Как показывают исследования, морбиальные метафоры обладают значительным прагматическим потенциалом и особенно активно используются в периоды различных политических и экономических кризисов. Прагматические смыслы, формируемые морбиальной метафорой, можно сформулировать следующим образом: экономика страны находится в тяжелом состоянии, необходимо срочно принять меры по преодолению кризисной болезни, чтобы больной в конечном итоге выздоровел.

Напомним, две недели назад министр дал прогноз, что **кризисные проблемы в российской экономике будут „рассасываться“** еще один-два года. **„Вся международная финансовая система была поставлена на искусственное поддержание жизни. Думаю, что после этого возвращения к жизни будет выравнивание состояния ‘больной’, может быть повторное падение или очень медленное выздоровление, медленный экономический рост“, — отметил он** [Новые Известия. 17.09.2009]. **Если мы сами не натворим каких-то чудес, то сможем пройти мировой финансовый кризис сравнительно безболезненно. Более того, есть шанс оздоровить экономику, накачанную нефтяными деньгами и долгое время испытывающую нездоровую эйфорию** [Российская газета. 21.10.2008]. **Расшифровка кардиограммы пораженной кризисом экономики говорит о том, что первый, самый тяжелый, спекулятивно-финансовый этап потрясений, похоже, близок к концу** [Эксперт. 16.02.2009]. Вместе с тем само упоминание тяжелых болезней, от которых страдает российская экономика, призвано вызвать сочувствие к родной стране, желание помочь ей. Кризис сравнивается с такими болезненными состояниями, как лихорадка, сердечный приступ, депрессия, недомогание. Несмотря на негативную коннотацию данных бо-

лезней, можно четко проследить положительные векторы оптимизма и надежды на быстрое улучшение экономической ситуации: **Кризис, если использовать медицинскую терминологию, — это не внедрившаяся в организм инфекция, а нарыв, который долго созрел и в конечном итоге прорвался. И то, что он прорвался, а не привел к сепсису, — это благо, а не беда** [Московская правда. 23.03.2009]. **Кризис вроде детской лихорадки. Сначала все очень плохо, потом дела идут на поправку.** [Ведомости. 21.09.2010].

Обращает на себя внимание, что во многих примерах представители СМИ используют морбиальную метафору для репрезентации процесса, несущего оздоравливающий эффект, очищение от паразитирующих элементов в экономической системе. **Кризис — это не только время потерянных больших возможностей. Это процесс очищения экономики от неэффективности, от излишних запасов и мощностей, время поиска новых возможностей и перспективных вариантов** [Ведомости. 22.12.2009]. **Целебные качества экономического кризиса, по мнению Патриарха, заключаются в том, что он „проткнет наконец тонкую искусственную оболочку мыльного пузыря, под которым ничего нет — виртуальная экономика“** [Независимая газета. 24.03.2009]. **Кризис — он как санитар, чистит экономику. Вот это точно. Волк — санитар леса, кризис — санитар экономического леса, видимо, того самого леса, куда нас всех завел русский народный герой Иван Сусанин** [Независимая газета. 13.10.2008]. В последнем примере экономика метафорически изображается как пациент, а кризис имеет благородную миссию — оздоровление больного.

Анализ метафорических образов выявил, что с помощью сферы-источника «Болезнь» экономический кризис концептуализируется как серьезный недуг, болезнь, лечение которой не терпит отлагательств, но в большинстве случаев морбиальная метафора обладает положительным вектором: экономика выздоровеет.

Проведенный анализ трех доминантных сфер-источников («Человеческий организм», «Война», «Болезнь») показал, что для репрезентации современного экономического кризиса представители СМИ используют различные стилистические приемы, такие как сравнение, персонификация, для усиления эмоционального воздействия на адресата. В текстах российских СМИ, посвященных кризис-дискурсу, всегда присутствует определенная коннотация, которая может быть разновекторной (не только негативной, но и положительной). Благодаря вышеперечисленным приемам высказывания о кризисе сопровождаются яркой эмоционально-экспрессивной оценкой, становятся более образными, что усиливает воздействие на читателя.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой // Теория метафоры. Сборник научных трудов. — М.: Прогресс, 1990.

Борисов А. Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003.

Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. — М., 1990.

Фасмер М. Этимологический словарь. URL:

<http://etymolog.ruslang.ru/vasmer.php?id=376&vol=2>

Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований. — СПб., 2001.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) / Урал. гос. пед. ун-т.. — Екатеринбург: — 2001.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т.— Екатеринбург, 2003.

Статью рекомендует к печати канд. филол. наук, доц. С. Я. Колтышева